

"Мистер Ван, вы..."

Когда Чан Вэнь пришел в сознание, таблетка уже попала в руки Ван Донга.

Когда Чан Вэнь пришел в сознание, гранула уже была в руке Ван Донга, но это было лекарство моей матери, спасающее жизнь. Быстро верни мне эликсир, если мы задержимся на час, моя мать, она... она будет безнадежна!"

Ван Донг проигнорировал это и принёс эликсир к носу, нюхая его осторожно в течение минуты, его брови бороздили "Откуда ты знаешь об этой таблетке"? Может спасти бабушку?"

Я уверен, что знаю, что хроническая болезнь моей матери будет проявляться раз в год в это время. Превращая опасность в мир".

Ван Донг вдруг сказал: "Неудивительно, что тебе пришлось вернуться в Храбрый Город".

"Конечно! Если я не вернусь, моя мать умрет! Мистер Ван, дайте мне эликсир быстро, не откладывайте больше." Ченг Вэнь призвал равномерно.

"Хм! Какой порочный расчет!" Ван Донг выглядел внезапно холодным, и его глаза были наполнены холодом.

"Мистер Ван, вы... что вы сказали?" Ченг Вэнь выглядел растерянным.

Ван Донг посмотрел на него и ничего не сказал, просто повернул руку и вставил эликсир в грудь. Это действие напугало Чан Вэня, его лицо мгновенно сильно изменилось, и он поспешил сказать: "Мистер Ван, вы... что вы делаете?"

"Я могу вылечить бабушкину болезнь, я не могу использовать этот эликсир!" Сказав это, Ван Донг повернулся и снова взялся за запястье старушки.

"Ван Гунци, я знаю, что ты способен, но болезнь моей матери поистине экстраординарна. Я посетил всех известных врачей мира, но ни один из них не может его вылечить, только этот эликсир может временно облегчить состояние моей матери, но он никогда не может пропустить ни часа! как только ты пропустишь это, моя мать станет безнадежной".

Чан Вэнь выглядел нетерпеливым, но Ван Донг был расслаблен, как будто ничего не слышал. Держа руку старушки, несравненно чистый Дао Ци сразу же вошел в тело старушки, как плавательная нить, и пошел прямо к сердцу адсорбированный на Этот отвратительный паразит-вредитель ушел.

Каким бы злым ни был насекомый-паразит, ты будешь связан перед Дао Ци!

"Мистер Ван, не могли бы вы... не могли бы вы спасти мою мать, чтобы навредить ей?" Видя, как Ван Донг не обращать внимания на его горькую мольбу, в то время как лицо старушки, но мгновение за мгновением уродливые, и выглядят все более и более болезненным, Changwen Можно сказать, что он был встревожен, а тем более умом, что у многих, и открыл рот, чтобы яростно кричать.

Выпивка Чан Вэня была похожа на гром, но Ваньдун был неподвижен, его поведение неторопливо, как будто напиток Чан Вэня не был направлен на него.

"Как возмутительно! Моя мать любит тебя так тщетно, а ты... ты такой волк! Даже если я не

смогу победить тебя, я буду драться с тобой!"

Чан Вэнь ворвался, казалось бы, совершенно забыв о том, как страшно было выращивать Ван Донга, и с громким рёвом все его тело набросилось на Ван Донга.

"Отойди в сторону и иди, не мешай мне!" Брови Ван Донга бороздили, и волной буквенной руки ладонь тут же обернулась вокруг Changwen и улетела в обратном направлении.

"Что... что здесь происходит?" Чжан Синцзе был немного сбит с толку всем этим, только что стал еще и благодетелем, и крестным сыном, единой семьей, как в одно мгновение ока А как же гроза?

"Чжан Синдзи, чего ты ждешь, спаси мою маму!"

Ван Дун не протянул тяжелую руку, и Чан Вэнь никогда не был ранен, но после приземления на землю он тут же подпрыгнул и истерически наорал на Чжана Синцзе.

"Лорд Чанг, вы... вы должны сначала успокоиться, я не думаю, что у мистера Ван хватит сердца, чтобы навредить старушке..."

"Не торопиться? Сукин ты сын! Это моя мама!"

Еще до того, как рев Чан Вен даже приземлился, тело старушки внезапно сильно дрогнуло, как будто ее ударило током, и лицо, иногда красное, иногда синее, иногда окутанное черным туманом, посмотрело прямо на сердце Чан Вэня, чтобы разбить его.

"**m's Zhang Xingjie, напрасно я отношусь к тебе как к брату!** Если моя мать совершит малейшую ошибку, я не отпущу никого из вас с Ван Донгом!" Когда он заревел, Чангвен снова чуть не сошел с ума, когда набросился на Вандонга.

Чжан Синцзе испугался безжалостных слов Чан Вэня и сразу же оборвался, вырастая вместе с Чан Вэнем с детства, он, естественно, знал характер Чан Вэня. Не смея больше колебаться, он поспешно вызвал Цинь Тао, который был снаружи.

Как только Цинь Тао вошел в дверь, он увидел огромную тень, которая обрушилась прямо на него. Цинь Тао вышел из шока, благодаря неплохому выращиванию, его реакция была чрезвычайно быстрой, и он соскользнул вперед с тире, почти близко к земле.

Когда Цинь Тао увернулся от тени и оглянулся назад, только тогда он понял, что тот, кто только что прилетел на него, - это Чангвен, его настроение сразу же нельзя было описать как удивленное, просто шокированное, испуганное!

"Городской хозяин, это... это..." застал Цинь Тао, когда он смотрел на Чжана Синдзи, все его тело в оцепенении.

Лицо Чжана Синцзе тоже было горьким, все смущались, как все вдруг стало так, и махали ему рукой, говоря: "Быстрее! Спасите старушку!"

"Что? Может быть... может быть, тот, кого зовут Ван, - убийца!?" Внешний вид Цинь Тао менялся несколько раз подряд, увидев старушку в тысяче болей и мучений под руками Ван Донга, поспешно вырвавшую ладонь в сторону Ван Донга. Спина ударилась о спину.

Цинь Тао был экспертом, которого Чан Вэнь сильно нанял, чтобы защитить старушку, и его

выращивание уже было на пике девятого уровня, поэтому сила этой ладони, естественно, была в тысячу раз сильнее, чем два удара перед Чан Вэнь.

"Цинь Тао, ты должен спасти мою мать!" У Чан Вэня снова появилась надежда, и он истерически рычал на спине Цинь Тао.

Тем не менее, прежде чем его слова упали на землю, Цинь Тао весь человек, как один, летел в обратном направлении, падая тяжело на землю, боль шенит непрерывно, посмотрите на этот взгляд, еще более жалким, чем его три очка.

Эта сцена непосредственно вызвала ошеломление Чан Вэня и Чжан Синцзе, их рот открыт настолько широко, что они могут набить яйцо живьем.

"Цинь Тао, ты... что, черт возьми, ты делаешь?" Чжан Синцзе не смог его принять и на самом деле кричал на Цинь Тао.

Цинь Тао выглядел несравненно испуганным, когда он встал и посмотрел на Ваньдуна глазами, наполненными неописуемым шоком, который слова не могли описать.

"Лорд Чанг, этот человек... где вы его нашли? Культивирование этого тела по крайней мере на уровне совершенства!" Голос Цинь Тао дрожал не переставая, когда он произносил эти слова.

"Круглый... полный штат!?" Чжан Синцзе только слышал от Чан Вэня, что культивирование Ван Дона было чрезвычайно высоким, но он никогда не думал, что Ван Донг достиг состояния совершенства. Внешний вид в то время был настолько чудесным, что ничуть не уступал Цинь Тао.

Сердце Чан Вэня было так, как будто он внезапно упал в бездну и тонул все время, он просто был так взволнован, что он забыл о происхождении Ван Донга, и густое отчаяние сразу же затянулось в его сердце.

"Мама... Мама! Я неблагодарный, я не могу спасти тебя!" Сила Эвервина, казалось, была изъята из его тела, и все его тело стукнуло вниз на колени, слезы льлись вниз, боль в сердце.

"Ладно, ладно, если хочешь поплакать в трауре, иди поплачь кому-нибудь другому. Моя бабушка здорова и здорова, она проживёт ещё двадцать или тридцать лет, так что не надо плакать!"

Как раз в тот момент, когда Чан Вэнь плакал, весь человек собирался нарисовать, Ван Донг призрачный сказал.

Чан Вэнь еще не проснулся, но Чжан Синцзе внезапно удивился и закричал: "Лорд Чан, посмотрите на старушку!".

В тревоге Чжан Синцзе, только тогда Чжан Вэнь бросил свой взгляд на старушку, и на этот взгляд, Чжан Вэнь выпрямил глаза, только чтобы увидеть, что лицо старушки было красным, ее поведение было мирным, ее дыхание было равномерным, и она, казалось, спать спокойно.

"Что... что происходит?" Большая печаль, большая радость, большие взлеты и падения, даже Чан Вэнь не мог не чувствовать себя так, как будто он во сне.

Ван Донг покачал головой и посмотрел на него, говоря: "Кто я, по-твоему, чудовище, хуже свиньи или собаки? Я бы причинил вред собственной бабушке? По-моему, тебе очень плохо в

голове!"

"Ван... Мистер Ван, так вы дали этот эликсир моей маме, чтобы она взяла его?" Как будто под телом Чан Вэня была установлена пружина, он подпрыгнул и схватился за руку Ван Донга, взволнованно спрашивая об этом снова и снова.

Ван Донг протянул руку и вытащил эликсир из груди, встряхнув его перед глазами Чан Вэня, и холодно храпел: "Если бы я вытащил его. Эликсир дали бабушке, чтобы она его взяла, вот что причинило ей вред".

"А! Как... как?" Ченг Вэнь выглядел растерянным.

Ван Донг спросил: "Как ты думаешь, от какого хронического заболевания страдает бабушка?".

Ченг Вэнь покачал головой и сказал: "Не знаю, многие известные врачи не могут узнать..."

"А? Конечно, они не могут узнать! Моя бабушка не болела, ее убили!"

"Что!?" Лицо Эвримена стало дико бледным, полным сюрпризов!

Вандонг расправил левую руку, которая была сжата в кулак, перед Changwen, и в ладони, длинный палец кроваво-красного насекомого паразита все еще морщится. . Эвервин оказалась неподготовленной к шоку, и сразу же была шокирована и подсознательно сделала несколько шагов назад.

"Что... что это за штука?"

Причина, по которой бабушке приходится каждый год страдать от такого рода пыток, заключается в этом. Сердечно пожирающее насекомое-паразит!"

"А! Как что-то подобное могло вырасти в теле моей... моей матери?"

"Конечно, нет! Вот почему я сказал, что мою бабушку убили!"

"Ублюдочный сукин сын! Какое животное это сделало?" Как только Чан Вэнь услышал это, он взбесился, и волна враждебности поднялась в небо, прямо на боевого быка!

Ван Донг направил взгляд Чан Вэня на эликсир и холодно сказал: "Все просто, кто дал тебе этот эликсир, тот и есть убийца".

"Хисс... как бы это сказать?" Ченг Вен засосал глоток холодного воздуха и пробормотал вопрос.

Паразит, пожирающий сердце насекомого, был похож на голодного волка, который укусил эликсир, как только увидел его, сосать и съесть в один большой рот, и через некоторое время весь эликсир попал в желудок насекомого-паразита.

Эта сцена настолько ошеломила Чан Вэня, что он долго не моргал глазами.

Ван Донг посмотрел на него и слегка засмеялся: "Ну как, теперь ты понимаешь, да? Этот так называемый эликсир на самом деле был пищей и тоником для этого насекомого-паразита! Когда насекомый-паразит наполнится, он не будет продолжать пожирать кровь бабушкиного сердца, а "хроническая болезнь" бабушки будет естественным образом подавляться. Но после того, как насекомый-паразит полностью поглотил эликсир, он ударял снова, и так далее, и так далее, до тех пор, пока в один прекрасный день, насекомый-паразит не вырос дольше, чем

Сердце бабушки еще больше, и к тому времени, боюсь, что какой бы эликсир ни был доступен, он будет бесполезен, и тогда время бабушки закончится! "

"Итак, этот эликсир на самом деле утоляет жажду моей матери, и чем больше ты его принимаешь, тем быстрее ты умираешь!" Эвримен всасывал глоток холодного воздуха, по всему телу, озноб!

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/986062>